

Министерство образования и науки РФ

Национальный исследовательский
Томский государственный университет

Актуальные проблемы журналистики

Сборник трудов молодых ученых

Выпуск X

ТОМСК • 2015

Далее автор приводит нас в психиатрическую больницу, где уже на подходе мы встречаем акцентированное противопоставление. Из окна «доносится мужской плач», а на соседнем балконе «закуривает папиросу женщина в тельняшке». Психбольница превращается в символ бессмысленности и абсурдности войны.

Войдя в лечебное учреждение, П. Каныгин беседует с врачами, медсестрами и пациентами, от которых узнает, почему они не покинули это место. Так, врачи, брошенные государством, не забыли свой профессиональный долг и остались здесь ради больных. Пациенты же никуда не уходят, потому что идти им некуда, а обстреливаемая больница дает иллюзию безопасности. В это пространство включены и ополченцы, которые так же, как и спасающиеся от войны в безумии пациенты, «живут» в палатах.

После больницы журналист направляется в одно из бомбоубежищ, где знакомится с его обитателями. В подвале, описанном с предельной точностью, живут несколько семей с детьми. Им тоже некуда идти, они напуганы и надеются лишь на чудо.

Можно сделать вывод, что П. Каныгин стремится к беспощадной достоверности изображаемого. Он дает возможность высказаться всем сторонам конфликта, но собственная его позиция, этическая оценка этой войны, может выражаться лишь косвенно – в построении действия, подборе деталей.

А. А. Пинчук

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА И ЕЕ ЭТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА В ДОНБАССКИХ РЕПОРТАЖАХ МАРИНЫ АХМЕДОВОЙ («РУССКИЙ РЕПОРТЕР»)

*Томский государственный университет
Науч. рук канд. филол. наук, доц. П. П. Каминский*

Любая война – это борьба не только за территорию или власть, но и за человеческие умы. Победа в современной войне зависит от умелого программирования общественного мнения не меньше, чем от численности и подготовленности армии. В этом смысле СМИ являются серьезным манипулятивным инструментом.

Украина стала полем битвы за умы читателей, где порождаются многочисленные фальсификации и пропагандистские материалы. Российские, украинские и западные СМИ освещают эту войну с выгодных для своих стран позиций, подогревая военное противостояние. В условиях, когда одно и то же событие освещается порой диаметрально противоположно или вовсе недостоверно, доверие к СМИ подрывается, и возрастает запрос на истории о настоящих людях, рассказанные ими самими.

Специальный корреспондент общественно-политического журнала «Русский репортер» Марина Ахмедова готовит материалы о гражданском конфликте в Украине практически с самого начала протестного движения на Майдане. С марта 2014 года было опубликовано 23 материала автора, посвященных украинским событиям.

Репортаж «Бабай и люди» был опубликован 4 июля 2014 года, за день до того, как Краматорск был захвачен нацгвардией Украины, а вооруженные группы ДНР покинули город. М. Ахмедова провела в Краматорске день, наблюдая за жизнью в тылу ополчения во время краткого перемирия.

В самом начале материала дается диалог с ребенком в песочнице, когда журналист акцентирует внимание на пагубном воздействии войны на детский разум: война приучает к повседневной жестокости и делает смерть обыденным явлением.

В зависимости от своей роли в фабульном действии в репортаже выделяются индивидуализированные герои (мирные жители, руководители ополчения) и коллективные субъекты действия, данные обобщенно (украинское правительство, силы АТО, ополченцы). Персонажи представлены либо как носители определенной идеологии, которая привела их на войну (комендант Краматорска Геннадий Ким, которого характеризуют искренняя убежденность и честность, и казак «Бабай», позер и носитель псевдоидеологии), либо демонстрируют тот или иной тип поведения в экстремальной ситуации (работники Дома малютки, не бросающие своих подопечных). Посредством диалогов журналист рисует психологические портреты участников репортажа, выводя на первый план личность, мотивы, убеждения и переживания людей.

Двигателем сюжета является противопоставление войны и мира, высоких ценностей и пустой демагогии, целей и средств их достижения. Последнее реализуется в тексте через реминисценцию романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы»: как и «запертое в отхожем месте дитя» у Ивана Карамазова плачет своими «кровавыми незлобивыми» слезами и просит «боженьку» о защите, так и у М. Ахмедовой мальчик-гидроцефал, который не может даже сидеть, плачет и зовет маму. Журналист заново выводит мысль о недопустимости страданий невинных детей ради идеи, некой высшей гармонии.

М. Ахмедова не приемлет войну, какими бы целями она ни оправдывалась, и последовательно ведет читателя к выводу о невозможности достижения мира через жестокость и насилие. В участниках конфликта открывается парадоксальное соседство: одновременно и оправдание войны, и сострадание к ближнему. Война порождает множество противоречий, которые, тем не менее, могут уживаться даже в пределах одной личности (комендант). Но именно эти противоречия и дают надежду на благополучное преодоление распри.